

Как только Чжан Чунву произнесла эти слова, не только Чжу Чанъян, но и все вокруг были ошеломлены.

Чан Фэнчи был самым взволнованным и выпалил:

— Невозможно! Этот брат явно гений, так как же у него может не быть духовных корней?!

Чжу Чанъян поначалу был еще в оцепенении, но проснулся от его воя и тут же потерял дар речи: «...»

Хотя молодой глава секты желал добра, ему действительно не нужно так кричать! Это очень обидно!

На самом деле, у многих присутствующих была та же мысль, что и у Чэн Фэнчи. Чжу Чанъян был таким талантливый, так как же он мог не иметь духовных корней?

Старейшина:

— Здесь какая-то ошибка?

Чжан Чунву покачала головой с легким замешательством на лице:

— Здесь нет ошибки.

Она сама только что об этом подумала, поэтому дважды проверила.

— Тогда духовный нефрит должен быть сломан. — Чан Фэнчи все еще не верил в это и положил руку на нефрит. — Смотрите... э-э.

Он увидел, как изначально тусклый нефрит внезапно засиял, демонстрируя телосложение Чан Фэнчи и духовные корни среднего уровня.

Чан Фэнчи проглотил свои незаконченные слова, и остальные тоже замолчали.

Какое-то время атмосфера была немного неловкой.

Нефрит не был поврежден, так что результаты теста были верными. У него действительно не было духовных корней. Такое телосложение в мире культивации можно было бы назвать одним на миллион, просто это «одно на миллион» сильно отличалось от ожидаемого.

Люди на Туманном континенте рождались с духовными корнями. Только с духовными корнями они могут поглощать все виды духовной энергии и использовать ее в своих целях — так называемое введение ци в свое тело.

Даже в мире смертных у большинства людей был бесполезный духовный корень. Им было трудно совершенствоваться, и они не могли прорваться в высшие миры, но они все равно могли вбирать ци в свои тела.

В ситуации Чжу Чанъяна он не мог даже втянуть ци, не говоря уже о том, чтобы совершить прорыв.

Все в секте Байгун переглянулись, не зная, что сказать. Чжу Чанъян был их самым многообещающим кандидатом, но теперь они не знают, как с ним поступить.

К этому времени Чжу Чанъян успокоился и спросил:

— Значит ли это, что я не могу войти?

Старейшина кивнул:

— Да.

Независимо от того, в какую секту он бы хотел войти, духовные корни были самым основным требованием для вступления. Даже если бы у Чжу Чанъяна был только один духовный корень низкого уровня, он мог бы сделать исключение и принять его, но он не соответствовал даже этому требованию.

Чжу Чанъян тихо вздохнул и горько улыбнулся:

— Как жаль.

Вопрос был решен одним предложением.

Чан Чунву увидела, что он остался спокоен, и у нее сложилось о нем лучшее впечатление, но в тот момент она не могла сказать ничего особенного и ответила:

— Тогда продолжим.

Говоря это, она посмотрела на Цзюнь Шу, который заложил руки за спину и посмотрел на Чжу Чанъяна:

— Я просто пришел с ним. Не нужно меня проверять.

Подразумевалось, что у него не было намерения вступать в секту Байгун.

— ??? — Чжу Чанъян медленно оглянулся на него с осуждением на лице: Брат, не нужно говорить так прямо. Разве ты не боишься, что меня будут оскорблять, если я потащил тебя за собой?

Цзюнь Шу посмотрел на него, а затем отвернулся, как будто ничего не случилось, притворяясь, что не замечает.

Чжу Чанъян: «...»

Чан Чунву тоже была шокирована поведением Цзюнь Шу, но, поразмыслив, она все поняла.

Многим людям нравилось проводить время со своими хорошими друзьями, и когда они становились учениками, то практически не расставались. Она даже слышала, что некоторые ученики из мира смертных ходили в туалет вместе во время перерывов.

Цзюнь Шу, вероятно, увидел, что Чжу Чанъян не может войти, и тоже не захотел оставаться.

Изначально это был двусторонний выбор. В предыдущие годы были и те, кто регистрировался, но сдавался на полпути. Хотя Чан Чунву сожалела об этом, но не стала настаивать.

— Тогда ладно.

Таким образом, два самых многообещающих кандидата в ходе оценки отказались от участия в отборе. Это был шокирующий поворот событий, и другим участникам было жаль.

Только Ши Хоу в глубине души ликовал. Жаль, что Чан Чунву так высоко оценила Чжу Чанъяна, а потом выяснилось, что тот был никчемным.

Теперь, когда две самые большие угрозы устранены, он должен стать прямым учеником Чан Чунву.

Чан Фэнчи был еще одним идиотом. Ему не потребовалось бы много времени, чтобы захватить секту Байгун.

Через некоторое время, когда старейшины секты Байгун закончили обсуждение, они официально объявили результаты этого этапа. В итоге было отобрано семь человек, и Ши Хоу занял первое место.

Сразу после этого Чжан Чунву лично объявила, что примет прямого ученика, девушку-культиватора, занявшую второе место.

Ши Хоу, который хорошо проводил время, фантазируя: «???»

Остальные тоже были очень удивлены: Глава Секты не выбрала Ши Хоу?

Небо полностью потемнело, и оценка была официально завершена. Все начали расходиться.

Чан Чунву неохотно вернула фонарик Чжу Чанъяну, задумалась на мгновение и сказала:

— Мы еще раз обсудим вашу ситуацию.

Чжу Чанъян уже все принял. Он вообще не принадлежал этому миру. Он просто улыбнулся и сказал:

— Это не имеет значения.

На мгновение воцарилась тишина, и он потерял дар речи, когда Цзюнь Шу подошел сбоку и протянул Чжу Чанъяну руки, сказав:

— Покажи мне фонарик.

Он был очень уверен в себе и совсем не считал себя чужаком.

Чжу Чанъяну стало весело. Теперь он кое-что знал о Цзюнь Шу и понимал, что этот парень просто шутит. Ему не хотелось спорить с ним сейчас, поэтому он вложил фонарик ему в руку.

— Возьми.

Цзюнь Шу взял фонарик и нетерпеливо нажал на кнопку посередине.

С тихим «щелк», «щелк», «щелк» фонарик ярко вспыхивал и гас, и глаза Цзюнь Шу изогнулись в форме полумесяца:

— Это весело.

Чжу Чанъян сильно вспотел:

— Не дави так сильно, он сломается...

Не успел он договорить, как Чан Фэнчи тоже подошел и взволнованно сказал:

— Брат Цзюнь, покажи и мне тоже. Я еще не играл с ним.

Цзюнь Шу отдернул руку:

— Я не отдам его.

Чан Фэнчи: Подавился.

Чжу Чанъян прикрыл лоб, выхватил фонарик из рук Цзюнь Шу и отдал его Чэн Фэнчи:

— Последнее слово за мной.

Цзюнь Шу выразил свое недовольство, но не стал возражать и лишь несколько раз взглянул на Чэн Фэнчи.

Чан Фэнчи почувствовал себя неловко из-за его пристальных взглядов. Понажимав пару раз, он небрежно вернул его, и Цзюнь Шу снова улыбнулся.

— Нам нужно вернуться, — Чжу Чанъян искоса взглянул на Цзюнь Шу. — Перестань с ним возиться и показывай дорогу. Вот как нужно пользоваться фонариком.

Цзюнь Шу:

— О.

Сказав это, он включил фонарик, как ему и велели, и радостно пошел вперед. Однако через некоторое время он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Почему его работа была похожа на то, что он держал в руках фонарь?

Как только они ушли, Чан Чунву тоже хотела уйти, но как только она повернулась, ее кто-то остановил.

Ладонь Ши Хоу вспыхнула духовным огнем в качестве подсветки:

— Мастер секты, пожалуйста, подождите. Я кое-чего не понимаю. Пожалуйста, объясните.

Как только Чан Чунву увидела его, она поняла, чего он хочет.

— Ты хочешь спросить меня, почему я не выбрала тебя в качестве своего прямого ученика?

Взгляд Ши Хоу был зловещим.

— Именно. Я не очень талантлив, но в вопросах духовных корней, развития или результатов оценки я был лучшим из всех. Мастер секты выбрала не меня, а кого-то другого. Разве это не несправедливо?

— Ты действительно очень талантлив, но, когда я беру ученика, я смотрю не только на его талант.

Ши Хоу нахмурился:

— Что вы имеете в виду?

— Вы взяли со склада в общей сложности десять видов высококачественных материалов, но в мече, который вы сделали, использовались только три из них. Если вы не могли использовать столько высококачественных материалов, зачем вы их взяли?

Она не закончила свои слова, но смысл был передан.

Поскольку он не нуждался в этом, но все равно взял, это означало, что он хотел сбить с толку людей позади него.

Ши Хоу действительно был превосходен, но каким бы талантливым он ни был, если бы его характер был нечист, это привело бы только к катастрофе.

Просто сейчас в секте Байгун не хватало людей, и несколько старейшин выступили в его защиту, поэтому Чан Чунву согласилась принять его.

Но этот результат был явно не тем, чего хотел Ши Хоу.

Ши Хоу не ожидал, что потерпит неудачу не в оценке, а в планировании. Теперь, когда все было кончено, он перестал притворяться и усмехнулся:

— Это всего лишь жалкая секта Байгун, неужели вы думаете, что я могу воспринимать ее всерьез?

Тон Чан Чунву стал еще холоднее:

— В таком случае неважно, уйдете ли вы.

Выражение лица Ши Хоу изменилось, и он громко фыркнул:

— Ладно, подождем и посмотрим. Я хочу увидеть, как долго продержится секта Байгун.

Сказав это, он выбросил свой меч, подпрыгнул и улетел на нем.

Чан Чунву посмотрела ему в спину, и ее лицо потемнело.

Форум Пуцзяна.

Автор поста: [Вы еще помните ведущего научно-популярной программы, которого по ошибке отправили в мир культивации? Во время оценки качества оружия он достал фонарик! [ГОРЯЧО]]

Автор поста: [Как уже было сказано, идите и посмотрите. Автор поста уже смеется как сумасшедший.]

1L: [???? Это правда? Люди из мира культивации все еще эмоционально стабильны?]

2L: [Судя реакции 1L, кажется, что люди в мире культивации хорошо это восприняли, но мое настроение относительно нестабильно, и я чувствую себя оскорбленной.]

...

22L: [Это возмутительно! Я знаю, что у него есть мастерская, но мастерская «Возрождение страны с помощью науки и технологий», похоже, предоставляет только оборудование, а многие вопросы приходится решать самостоятельно.]

23L: [Наверху, это было проанализировано экспертами, и есть даже схемы. Вывод возможен [ссылка].]

24L: [У ведущего поста что-то есть, так что будьте внимательны.]

...

501L: [Ах-х-х-х! Прочитав ответы, я понял, что ведущему, должно быть, очень не повезло! Он наконец-то прошел тест, но у него нет никаких духовных корней!!!]

502L: [Пуцзян — плохой сайт!!! Администраторы! Выходите и получайте по заслугам!!!]

Предварительные экзамены в секте Байгун завершились, но популярность комнаты прямых трансляций «Туманный континент» продолжала расти. Помимо тех, кого привлекали посты на форуме, сюда приходило все больше людей, которые смотрели записи с экрана, опубликованные в интернете.

Изображение старейшины, использующего фонарик в качестве молотка, и главы секты, которая постоянно нажимает на кнопку, широко распространилось и неоднократно просматривалось пользователями сети, для них это было одновременно странно и забавно.

Чжу Чанъян, причастный к этому человек, на самом деле был гораздо спокойнее, чем пользователи сети. Он превратил свое горе и гнев в аппетит и устроил безумную трапезу в столовой.

Шеф-повар, официант и еще несколько человек часто ели вместе с Чжу Чанъяном в последние два дня, и они немного сблизились с ним. Теперь, когда они узнали о его ситуации, им всем стало очень жаль его. Они думали о том, как его утешить, но, увидев, с каким аппетитом он ест, не знали, что сказать.

Цзюнь Шу, как обычно, сел напротив Чжу Чанъяна. Он ничего не ел и просто играл с фонариком. Перед уходом он вдруг сказал:

— Я думаю, что ты намного лучше, чем люди из секты Байгун.

Чжу Чанъян был потрясен: «Фарфорик действительно может успокаивать людей!

Подняв взгляд, он увидел, что Цзюнь Шу спокойно смотрит на него, как будто просто что-то сказал.

Чжу Чанъян не воспринял это всерьез и вежливо ответил:

— Спасибо. Ты тоже довольно силен.

Цзюнь Шу кивнул:

— Я знаю.

Чжу Чанъян: «...»

Была ли это уверенность фарфорового мошенника?

Цзюнь Шу снова попросил:

— Где велосипед? Пора идти.

Чжу Чанъян: «...»

Ну, похоже, он был шофером.

На самом деле настроение Чжу Чанъяна было намного лучше, чем все ожидали.

Отсутствие духовных корней было уже свершившимся фактом. Вместо того, чтобы тратить время на жалость к себе, лучше было подумать о следующих шагах. Более того, эта оценка была не совсем безосновательной.

Например, материалы и мастерскую в этом мире оказалось использовать проще, чем ожидалось.

Вернувшись в свою комнату, Чжу Чанъян снова вошел в мастерскую, готовый снова учиться и планировать.

Однако, войдя в мастерскую, он обнаружил, что внутри произошли некоторые изменения. Над оригинальной панелью управления мастерской появилась новая панель — серверная система прямой трансляции «Туманного континента».

Чжу Чанъян: «?»

Его прямую трансляцию еще не отключили?

Пользователи сети там все еще могут следить за его деятельностью на «Туманном континенте»?

Чжу Чанъян сразу же удивился. Он был уверен, что переместился в новый мир, а не в один из смоделированных Пуцзяном миров.

Итак, почему прямая трансляция продолжается?

В данный момент на этот вопрос, очевидно, нельзя было ответить, поэтому Чжу Чанъян мог лишь подавить свое любопытство и изучать панель.

Что касается самой трансляции, то ему было все равно. Изначально он собирался вести трансляцию в одном из смоделированных миров. Кроме того, что это был реальный мир, других отличий не было.

Более того, технология Пуцзяна была очень продуманной. Картины, которые можно было транслировать, часто состояли из мозаики, а картины, которые нельзя было транслировать, даже не появлялись в одном кадре.

Панель была похожа на серверную часть его обычной прямой трансляции.

[Популярность] и [Питательный раствор] были обычными функциями. [Популярность] отражала популярность прямой трансляции, а [Питательный раствор] была похожа на подарки на других платформах и выдавались пользователями в качестве награды.

Когда набиралось определенное количество очков [Популярности], их можно было обменять на пропорциональное количество [Питательного раствора].

Часто используемая функция [Комментарии] по-прежнему была доступна, но не была разблокирована, а это означало, что Чжу Чанъян в настоящее время не мог получать отзывы от пользователей сети и взаимодействовать с ними.

Эта панель никогда не появлялась раньше, потому что его популярность была недостаточно высокой.

Но теперь, когда он оказался в другом мире, какой смысл снимать наличные?

Сердце Чжу Чанъяна дрогнуло, и он протянул руку, чтобы нажать кнопку [Да]. Как только он это сделал, количество [Питательного раствора], накопленного во время трансляции, начало уменьшаться.

В то же время его линтай¹, казалось, наполнился чем-то, и внезапно все стало ясно. Затем из его линтая вырвалась странная аура, которая потекла по его меридианам и всему телу.

(1. Акупунктурная точка между лопатками вдоль остистых отростков шестого грудного

позвонка. В историях о самосовершенствовании это место часто рассматривается как координационный центр в теле для введения и циркуляции ци.)

Там, где проходила эта аура, она была подобна чистой родниковой воде, смывающей всю грязь и уныние в его теле, словно промывающей сухожилия и обнажающей костный мозг. В тот же миг он почувствовал, как его тело стало легче.

Хотя Чжу Чанъян никогда раньше не занимался культивированием, он почти сразу все понял. Вероятно, в мире культивирования это называлось «введением ци в тело».

Чжу Чанъян: «!!!!!»

Оказывается, его золотой палец был здесь!

Уважаемые администраторы, я беру обратно половину слов, которыми ругал вас раньше!!

Автору есть что сказать:

Администраторы: «?»

<http://bllate.org/book/14315/1267266>